

ВЕЛИКИЕ

ПРОРОЧЕСТВА

100

предсказаний,
изменивших ход истории

Елена Коровина

Елена Коровина

**Великие пророчества.
100 предсказаний,
изменивших ход истории**

«Центрполиграф»

2011

Коровина Е. А.

Великие пророчества. 100 предсказаний, изменивших ход истории
/ Е. А. Коровина — «Центрполиграф», 2011

Данное издание представляет собой собрание великих пророчеств, написанное простым, ярким и доступным языком. Благодаря этой книге читатель сможет узнать о загадочных, необъяснимых, а порой и трагических предсказаниях в жизни мировых общественных и культурных деятелей, таких как Гай Юлий Цезарь, Иван Грозный, Екатерина II, Тамерлан, Наполеон, маркиза Помпадур, Пушкин и многих других. Книга адресована любителям загадок и тайн, пророчеств и предсказаний, а также всем интересующимся мировой историей.

© Коровина Е. А., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Самое известное пророчество, или Нужно ли знать будущее	5
«И не будет тебе равных среди фараонов Земли»	9
Нить мойры – пряжа парки	11
Оракул в Дельфах	14
Слышавшие Зов Будущего	17
Кумская сивилла	20
Горящий факел Гекубы	23
Безумие Кассандры	25
Пророчества великой битвы	28
Польза на все времена	30
Пророчества для Крёза, или Богатые тоже плачут	32
Предсказания для непобедимого мальчика	35
Цицерон: пророчества оратора	39
Мартовские иды для Цезаря	42
Покровительница Эльзаса	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Коровина

Великие пророчества. 100 предсказаний, изменивших ход истории

Самое известное пророчество, или Нужно ли знать будущее

Тема этой книги чрезвычайно сложна. Человечество во все времена хотело узнать, что ждет его в будущем. Даже сегодня – это одна из самых главных областей человеческих стремлений. Не верите? Поищите в Интернете. Смотрите – главными разделами на многих сайтах оказались... пророчества и предсказания.

И это несмотря на то, что весь XX век прошел под знаком твердого материализма: сначала религиозные воззрения сменились верой в чудеса технического прогресса, потом – революционными веяниями, вообще отменяющими и веру, и чудеса. К началу XXI века «высшей силой» явила себя компьютерная сеть. Но и в Интернете самые посещаемые сайты – оракульские.

Выходит, и сегодня с древними стремлениями ничего не поделаешь. Как и раньше: «устроены так люди – желают знать, что будет». Ведь во все времена жизнь человеческая делилась, делится и будет делиться на три круга судьбы – три круга времени: Прошлое, Настоящее и Будущее. Вот только людские ориентиры в каждом круге различны. Нам открыто Прошлое, мы приоткрываем для себя Настоящее, но никакими усилиями не можем открыть плотную завесу Будущего. Или можем?..

Но как? Когда? Говорят, видеть будущее – тяжкий дар. Предвидение – чувство могучее и грозное. Страшное – и для того, кто предвидит, и для тех, чью жизнь он предрекает. Наделенные даром провидения конечно же избранные. Но что во все века приносила им эта избранность – славу и почести или страдания и несчастья?..

У обычных людей пророческий дар испокон веков вызывал двоякие чувства: с одной стороны, восхищение, с другой – страх, от которого до ненависти один шаг. И как люди поступали с провидцами-пророками-вещунами-предсказателями? Иногда возносили до небес, но чаще – сжигали на кострах. Талант прорицания веками узурпировался властями – выбор был невелик: либо говорить от имени богов, либо предоставлять сведения только властям, либо быть убитыми как колдуны, ведьмы, еретики.

Но стремление к истине – а будущее и есть истина – перевешивало. Предсказатели и прорицатели жили, таясь от официальных и церковных властей, но свое дело и предназначение не оставляли. Своими пророчествами они старались уберечь род людской от ошибок и приблизить будущее. Ибо желание постичь будущее в настоящем – одно из самых сильных стремлений человеческого разума. Но как это сделать?..

Уже в Античное время люди поняли, что нити человеческих судеб прядут слепые пряжи, а они и сами не ведают, что творят. Недаром древние греки говорили, что будущее узнается только «по шелесту и натяжению нити». Но ведь должен сыскаться кто-то, кому дано услышать этот «шелест»!..

Сначала люди считали, что знания, недоступные простым смертным, доступны богам. Однако быстро выяснилось, что и боги не знают будущего. Они сами – боги (!) – обращаются к предсказателям. И кто же они, эти пророки? Невероятно, но в старинных мифах и легендах всех народов Земли говорится о том, что пророчествуют (и даже богам!) именно люди – мудрые и бесстрашные. Ибо надо быть очень мужественным, чтобы жить со знанием будущего. Неда-

ром мудрый библейский царь Соломон замечал: «Умножающий знание – умножает печаль». А древние римляне считали: «Боги пожалели мир и укрыли путь будущих жизней плотной завесой. Сдерни эту завесу – и ты не захочешь идти по этому пути».

Но, несмотря на такие мысли, уже в древние времена пророчества входили в мир, оставляя отчетливые следы. Более того, предсказания становились неотъемлемой частью человеческой жизни. Любой – хоть властитель, хоть раб, хоть земледелец, хоть гладиатор – сверял свои поступки по словам прорицателей. Жрецы, вещуны, оракулы и сивиллы были уважаемыми людьми и, как показала история, внесли большой вклад в развитие цивилизации, ибо их пророчества помогали людям жить, преодолевать несчастья, добиваться новых вершин. И сегодня мы можем подтвердить: из миллионов изреченных пророчеств Древнего мира многие оказались точны. Конечно, до нас дошли только предсказания, сделанные великим людям того времени, но и их достаточно, чтобы убедиться: древние провидцы ели свой хлеб не зря.

Однако прошли «светлые времена античной зари человечества», и христианская церковь по-иному взглянула на знание будущего: человеку незачем отдергивать эту завесу. Официальная церковь осуждала и тех, кто пророчит, и тех, кто внимает пророчествам. Однако, если внимательно прочесть тексты священных писаний, становится очевидным, что библейские цари еще со времен Ветхого Завета регулярно обращались за советами к гадалкам и предсказателям. Так поступали и царь Саул, и Соломон Мудрый. Даже явление Мессии было предначертано за сотни лет до рождения Христа. Да и волхвы шли за звездой, появление которой было им предсказано.

Так стоит ли столь категорично отрицать все предсказания? Тем более что и сами служители церкви в трудные или роковые минуты становились пророками. История донесла до нас, например, предсказания святой Одили, покровительницы Эльзаса. Вот уже 13 веков ее почитают люди всего мира, отправляясь на поклонение в монастырь Мон-Сен-Одиль, ею основанный. В тяжелые времена раздора и войн Одиль предрекла рождение Карла Великого, который прекратит распри и объединит страну. А святая Хильдегарда Бингенская предрекла, что через 10 веков разум человека можно будет переносить на волшебный кристалл. Впрочем, он оказался не столь волшебным, а просто компьютерным.

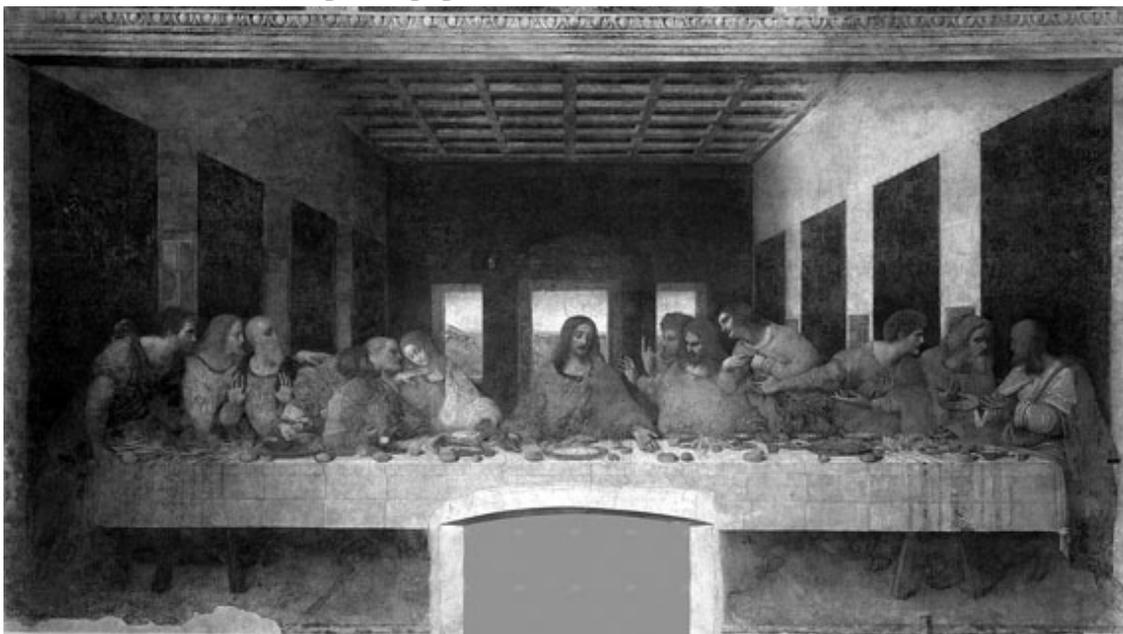
Да и в православном мире сохранилось множество предсказаний Святых Отцов, которые предвидели будущее. Иоанн Кронштадтский и Серафим Саровский, оптинские и валаамские старцы, Ксения Петербургская и блаженная Матрона Московская не гнушались предсказаниями, пытались предостеречь и наставить людей на путь истинный. Да что углубляться в историю, вспомним хотя бы XX век. Сам вождь народов Иосиф Сталин в первые месяцы войны просил совета у Матроны Московской. И слепая пророчица твердо сказала ему: Москва не будет взята, сама мать-природа поможет остановить немцев снегами и морозами.

Так что, запрещая пророчества и предсказания для простых людей, власть имущие никогда не обходились без ясновидцев, астрологов, толкователей, вещунов и вещуний, с которыми советовались по всем важным вопросам. Не было ни одного русского царя, при котором не состоял бы штат предсказателей. Однако в народе не жаловали «царских магов». Настоящими пророками почитались странники, убогие, юродивые, кликушествовавшие. Именно эти люди, отринувшие не только личную выгоду, но и самые простые удобства (ведь они ходили в рубище, спали на земле, питались корочками подаяния), виделись русскому люду наиболее близкими к Богу. Слово юродивого воспринималось как слово Божье. Вспомним хотя бы слова пушкинского Юродивого: «Нельзя молиться за царя Ирода! Богородица не велит...»

И не стоит ли тут вспомнить самое известное пророчество нашего мира. Оно было произнесено – и прозвучало. Было воспринято – и исполнилось. И вся наша жизнь пошла по новому пути – по Новому Завету.

Время действия – вечер. Вернее, вечеря, проходящая тайно. По обычаю того времени, Христос, как Старший и Учитель, омыл ноги своим ученикам. А потом сказал: «Вы чисты, но

не все». (Здесь и далее цитируется по Евангелию от Иоанна, 13: 10, 18, 21–28, 31, 34; 16: 22. – *Примеч. авт.*) Это и было первое пророчество.

Л. да Винчи. Тайная вечеря. 1495–1498

Затем, преломив хлеб, Христос проговорил: *«Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со мной хлеб поднял на меня пяту свою»*. И это было второе пророчество. И далее: *«Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припадши к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! Кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искароту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему»*.

Одно только пояснение: в те времена на обедах не сидели за столом, а возлежали вокруг стола на особых лежанках. Поэтому-то на Тайной вечере ученики Христа – «возлежавшие».

Ну а дальнейшее известно всем. Предатель Иуда продал Христа за 30 сребреников. Потом был Гефсиманский сад, где Иисуса арестовали. Затем приговор на казнь. Голгофа. Распятие.

Но знаете, что произнес Христос в конце Тайной вечери?

«Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий и Бог прославился в Нем».

То есть Христос предрек, что в будущих испытаниях человек будет столь же велик, как и Бог. Недаром апостол Иоанн записал *«Сын Человеческий»* с большой буквы, как до этого именовал только Бога. И смотрите: *«Бог прославился в Нем»* – опять о человеке с большой буквы!

Ну и конечные слова, пророческие слова, известны всем: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга...»*

Это тоже своеобразное пророчество: и убеждение, и предостережение. Все беды человечества идут оттого, что разрываются связи любви.

Что ж, видно, пока стоит весь наш мир, вся людская премудрость и надежда на Будущее будут заключены в трех словах: «любите друг друга». И без этого последнего завета Иисуса Христа будущее (даже простенькое – не с большой буквы) вообще может не наступить...

Так, может быть, стоит прислушиваться к пророческим словам? В любом случае: кто-то слышит Зов Будущего, а кто-то от него отказывается. Но время доказало, что в выигрыше всегда те, кто внимает словам, знакам и символам – предвидениям, пророчествам, предсказаниям.

Попробуем же понять их. Может, и наша жизнь станет более предсказуемой, а Будущее окажется именно таким, о каком мы мечтали. Ведь сказал же Иисус: *«И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас!»*

«И не будет тебе равных среди фараонов Земли»

В конце XIX века в Египте была найдена стела, надпись на которой рассказывала, возможно, о самом древнем на Земле пророчестве, ставшем известным современному миру. Пророчество это было получено в вещем сне. Надписи на стеле рассказывают, что в XV веке до н. э. фараону Тутмосу IV явился бог сна, владыка двух горизонтов, Гор и повелел расчистить статую сфинкса от песка. Ибо, как сказал бог, в теле Большого сфинкса и под его туловищем скрыты многие мудрости, которые человечество не должно забыть. Тутмос в то время был еще только наследником, кроме него на трон фараона претендовало еще несколько царевичей. Но Гор объявил, что, если Тутмос выполнит его приказ, трон достанется именно ему, и царство Тутмоса будет процветать.

Тутмос знал, что такое, а вернее, кто такой сфинкс.

Большой египетский сфинкс

По легенде, Большой сфинкс не каменное, а живое существо. Вообще-то сфинксов в древней стране было немало. Но живым считался только Большой. Древние египтяне верили, что он каждую ночь обходит, облетает, обегает (вот для чего лапы льва и крылья орла) всю страну, охраняя ее от злых духов. Отсюда и человеческая голова – надо же не просто смотреть, но осознавать, мыслить! Вот только обходя страну, сам сфинкс принимает на себя песчаные бури и другие разгулы стихий, и потому, возвращаясь на свой пьедестал к утру, все глубже и глубже погружается в пески.

По другой легенде, страж-сфинкс переживает за порядок страны, которую ему поручено охранять. И когда жестокое и злое поведение рода человеческого (войны, вражда, набеги) начинает его раздражать, он ночью спрыгивает с пьедестала и убегает в пустыню, чтобы хоть там обрести душевное спокойствие и отдохнуть под луной и звездами. С горя он даже зарывается в песок и часто не может потом отряхнуться. Ему должны помочь люди.

Гор прочел мысли Тутмоса и понял, что обратился к правильному человеку. «Предрекаю! – вострубил бог. – Сбережешь Древнего Стража, и боги сберегут землю Египетскую. И не будет тебе равных среди фараонов Земли!»

Естественно, Тутмос тут же отдал приказание и не пожалел средств для работ. Под руководством опытных строителей сотни рабов разрыли песок, освободив каменного стража из

плена. Потом сфинкса отчистили, отреставрировали и даже по приказу Тутмоса приделали ему выгесанную из камня бороду – знак власти над Верхним и Нижним Египтом, который носили только фараоны.

Может, именно за помощь сфинксу и выполнение наказа богов Тутмос и стал великим фараоном Египта. Пророчество Гора сбылось в полной мере. Царство Тутмоса IV процветало, Верхний и Нижний Египет были подвластны ему беспрекословно.

Увы, последующие правители забыли пророческий сон фараона Тутмоса IV. Впрочем, им было не до старинных предсказаний – настали тяжелые времена: то волнения в стране, то козни царедворцев, то нападения соседей-врагов. Ветер пустыни заносил сфинкса песком, а фараоны не находили возможности тратить силы, средства и труд рабов на его откапывание. Приделанная когда-то по распоряжению Тутмоса фараонова борода власти отвалилась от лица каменного гиганта, да и сам его лик выщербился. Дошло до того, что изваяние сфинкса стало вообще трудно найти в бескрайних песках пустыни.

Известно, что в 445 году до н. э. Египет посетил неутомимый и любознательный древнегреческий историк Геродот. Из его записок мы знаем, что он, слышавший о Большой каменной кошке Египта, даже не заметил ее. Великий историк подробно рассказал (отчитался потомкам) обо всем: фараонах и пирамидах, обычаях и пище египтян, украшениях и тканях, – но ни словом не обмолвился о грандиозном каменном существе.

И не он один. В Египет ездили философы Гекатей Милетский и Гекатей Абдерский, потом знаменитый путешественник-географ Страбон, оставившие и свои записи. Но и там ни слова о Большом сфинксе! Ну просто какой-то заговор молчания! Или путешественники действительно не видели древнего стража?

Так и было. Сфинкса к тому времени занесло песком настолько, что прибывающие в Египет путники принимали его за нанесенную ветром песчаную скалу. Ну а египтянам не с руки было рассказывать чужакам истину. Египтяне-то помнили, что древние легенды гласили: Большой сфинкс – сердце Египта. Его душа. Его истинный сакральный и магический центр, о котором не нужно знать посторонним. Недаром еще с древности считалось, что под скульптурой – подземный храм, соединенный скальными туннелями с пирамидами. В центре, под пирамидой Хеопса, – подземное озеро, в центре которого остров. На нем-то и спрятаны настоящие мумии правителей Египта, а те, что находят в пирамидах, – не настоящих фараонов, а всего лишь слуг. Истинные мумии властителей надежно спрятаны. Ход в их тайные усыпальницы как раз и сторожит мудрый Большой сфинкс. Когда-то великие жрецы знали проходы от этого стража к пирамиде Хеопса, а потом прямо к подземному острову. Но со временем тайные знания забылись. Историки и исследователи-египтологи, как ни стараются, не могут еще проникнуть во все тайны пирамид и Великого сфинкса. Однако пророки и ясновидящие узнавали о них...

В середине XX века один из лучших ясновидящих, американец Эдгар Кейси, увидел в вещем сне, что под правой лапой сфинкса есть потайная камера. Ясновидец назвал ее «залом записей», где хранится вся записанная атлантами история человечества «с самого начала до постройки Великих пирамид», то есть до того времени, когда последние атланты еще, по преданию, жили в Древнем Египте. Свое пророческое видение Кейси обнародовал еще в 1945 году. Однако никто из египтологов не сумел пока ни подтвердить, ни опровергнуть видение американского пророка. Так не стоит ли тщательнее искать? Тем более что и современные исследователи считают, что Большой сфинкс стоит на огромном пласте скальных пород, внутри которого множество пещер и ходов. Так, может, там действительно скрыты тайны и «многие мудрости», как предрек некогда фараону Тутмосу IV бог Гор? Но тогда, разбираясь с загадками истории, не стоит ли внимательнее прислушиваться к пророчествам и предсказаниям?

Нить мойры – пряжа парки

Будущее всегда манило человечество, однако также всегда и пугало. Неизвестно, что там – за горизонтом сегодняшнего дня. Недаром же мудрый библейский царь Соломон говорил: «Умножающий знание – умножает печаль». Ну а античные философы были уверены, что «завеса будущего – самый лучший дар судьбы». И стоит подчеркнуть: предсказание судеб – особый дар, которым не обладают даже великие боги.

Иль Содома. Три мойры. Ок. 1525

Да-да, уже древние греки понимали, что будущее не подвластно даже силам богов. Но откуда оно берется? Античные мифы дают на это весьма путаный и сложный ответ. Попробуем разобраться. Узор будущего состоит из нитей всех в него включенных – и людей, и богов. Нити создают, ткут, переплетают с другими слепые пряжи судьбы. Древние греки называли их мойрами (мойра – по-гречески «доля», «часть», отсюда – участь), а древние римляне – парками. То есть сразу можно заметить: Античный мир понимал, что каждый человек только часть общего, в котором он получает свою участь.

В ранних представлениях греков у каждого человека была собственная мойра: она пряла нить особой судьбы. Однако, развивая свою религию, греки поняли: мойр всего три, и они ткут

из единичных нитей общий узор. Первая мойра звалась Клото (что значит «прядущая»), она спрядала нить жизни из того, что попадало ей в пальцы (напомним, она была слепа и потому не могла выбирать). Вторая – Лахесис («дающая жребий») – проводила нить через превратности судьбы (опять же – не глядя), тянула в разные стороны, переплетала с нитями других людей, вплетая в общий узор судеб. Третья – Антропос («неотвратимая») – так же была слепа и потому перерезала пряжу наобум, разрывая нити судеб и обрывая человеческую жизнь. Отсюда ясно – у слепых прях невозможно попросить улучшить судьбу, не помогут ни увещевания, ни молитвы, ни щедрые дары. Старухи слепы и действуют, ничего не видя. То есть изменить ничего нельзя, можно только «подслушать судьбу», как говорили греки, «по шелесту и натяжению нити». Именно так и происходили предсказания по представлению древних греков, именно на шелест судьбы и ориентировались пророки.

Но откуда взялись сами древние пряхи? Может, если понять их происхождение, станет понятнее, как и о чем с ними можно договориться? По первоначальной версии, мойры – богини судьбы – дочери бога Эреба и богини Никты. Собственно, это даже не боги, а олицетворение неотвратимых сил космической природы: Эреб – вечный мрак, произошедший от первобытного Хаоса. Никта (иначе – Никс) – вечная ночь, также явившаяся из Хаоса. Соединившись, эта парочка произвела, кроме мойр, еще и Танатоса (неподкупного бога смерти), его брата-близнеца Гипноса (бога сна, от которого никто и ничем не может откупиться), Эриду (богиню раздора), Мома (бога злословия), Немезиду (богиню карающей мести). Славная семейка, верно? Из перечня данных родственников вытекает следующее: во-первых, все они олицетворяют силы, связанные с жизнью и смертью; во-вторых, все – неподкупные фанатики своего «дела» и договориться с ними невозможно.

Однако есть и вторая, более поздняя версия происхождения мойр: они – дочери уже не древнего мрака-Эреба, а верховного бога Зевса, уже куда более человеческого и справедливого, и его возлюбленной Ананке. Но кто такая эта дама? Она – дочь Хроноса, бога времени. Само ее имя означает «рок», «неотвратимость», Ананке – богиня необходимости, неизбежности. В Древнем Риме Ананке олицетворялась с богиней Нecessитатой, которая также выступала силой принуждения личности ради общественного блага. Правда, об общественном благе толковали только философы. А простой народ связывал Ананку (Necessitату) с неотвратимым приближением смерти. Считалось, что именно она держит между колен веретено, олицетворяющее ось мира. Ну а ее дочери-мойры (парки) именно с этого веретена сматывают нити для своей работы. Отсюда вывод: нити судьбы берутся не абы откуда, а из веретена, чье вращение созвучно с вращением Земли, однако, увы, это же веретено изначально держит богиня неизбежной смерти. Не слишком-то обнадеживающе, верно?..

Но может, третья версия происхождения мойр помягче? Она гласит: мойры – дочери опять же бога Зевса, который, между прочим, является еще и богом, даровавшим людям законы, и богини Фемиды. Ну уж она-то всем известна: именно она – богиня правосудия с весами и рогом изобилия в руках. Однако все знают и другое: бедняга Фемида тоже практически слепа – у нее на глазах повязка, долженствующая символизировать беспристрастность, но на самом деле мешающая Фемиде разглядеть правду и ложь. Может, от этой самой беспристрастности и дочки ее, мойры-парки, родились слепыми?..

Ну что тут скажешь? С какой стороны ни подступишься, никак не повлияешь на неотвратимых, неподкупных, да еще и слепых прях. Конечно, в их родословной прослеживается явное улучшение: от внучек Хаоса, дочерей мрака и неотвратимого рока, мойры-судьбоносицы становятся дочерьми Зевса-законника и Фемиды – богини правосудия. То есть все же появляется надежда на то, что богини судьбы смогут спрясть нить, провести по узору жизни и даже оборвать ее по справедливости, по закону. Вот только знают ли о правосудии слепые мойры-парки?

Впрочем, и мы, грешные, участники процесса. Так, может, руководствуясь этими законами, мы сумеем сделать свою жизнь хоть немного лучше? Как говаривали древние римляне, «удлинить моток нити и украсить пряжу судьбы». Это ведь тоже неплохо.

Оракул в Дельфах

Всем нам со школьной скамьи известно, что Древняя Греция состояла из полисов – государств-городов. Все они постоянно спорили, воевали и мирились между собой. Но что же было объединяющим началом всех этих городов? Конечно, у них был единый язык, однако со множеством диалектов. Еще были религия и мифология, но количество богов и мифов настолько зашкаливало, что каждый город и область имели собственных особо почитаемых божеств, да и сюжеты мифов иногда разнились до неузнаваемости. Но что все-таки объединяло греков, делало античную Грецию единым целым? Вы не поверите – это были оракулы!

Под понятием «оракул» (от латинского слова *oraculum*, то есть «говорю, прошу») в Древнем мире подразумевалось многое. Во-первых, тексты предсказаний, а вернее, как верили древние, «слова богов», ибо греческий мир по своим религиозным представлениям твердо знал, что боги общаются с людьми, говорят с ними. Во-вторых, прорицатели, предсказывающие от имени богов. В-третьих, само святилище, в котором совершалось пророчество.

Оракулов в Античном мире было несколько, но самым главным, легендарным и признанным стал Дельфийский оракул. Археологи считают, что древним культовым сооружением в городе Дельфы больше 2 тысяч лет. А в VI веке до н. э. античный оракул в Дельфах был перестроен и сохранялся в своем виде аж до IV века уже н. э. Сам город Дельфы возник у таинственного подземелья священной горы Парнас, на вершине которой, как известно, обитает бог света, искусств и прорицания Аполлон вместе со своими музами. Название города произошло от древнегреческого слова «дельфос», то есть «пещеры или лоно земли». И понятно, что в Дельфах был возведен главный храмовый комплекс в честь Аполлона.

Впрочем, по преданию, этот храм основал сам Аполлон. В юности он совершил здесь подвиг – убил огромного змея Пифона, который безжалостно истреблял жителей Дельф, и потому получил прозвище Дельфиний. В погоне за чудовищем юный бог и наткнулся на огромные подземные пещеры. С одной стороны от них Аполлон обнаружил целебный Кастальский источник, с другой – из расщелины выходили пары, которые могли зачаровать любого. По преданию, один из местных жителей, надышавшись дурманами, сначала впал в кому, а потом, очнувшись, обрел способность рассказывать своим соседям о том, что случится с ними впоследствии.

Так что Аполлон принял совершенно верное решение – не только возвести рядом с пещерами и источником храм, но и обучить храмовых служителей предсказывать и толковать будущее, ведь, напомним, бог искусств был еще и богом прорицательства.

Аполлон, уже имевший своих спутниц-учениц – муз, совершенно справедливо полагал, что для пророчества женщины, с их тонкой нервной организацией и образным мышлением, подойдут более мужчин. В будущие пророчицы бог повелел отбирать только девственниц и воспитывать их в храме. Так что сначала жрицами-вещательницами были только юные девы, однако уже к VI веку до н. э. начали пророчествовать и зрелые женщины (бывали и просто старухи), которые, впрочем, должны были одеваться в девичьи одежды. Считалось, что тем самым подчеркивались одновременно и мудрость, и юность жрицы.

Предсказание всегда начиналось с ритуала. Жрица-вещательница на заре окуналась в Кастальский источник. Затем возвращалась в сокровенную часть храма и садилась на золоченый треножник, находившийся у расщелины. Потом она выпивала воду из родника Кассотис, жевала листья священного лавра и вдыхала заветные пары, поднимающиеся из расщелины. Все это особым образом действовало на пророчицу: она впадала в транс, доходящий до экстаза. Вот тогда-то к ней и приходили видения будущего. Правда, откровения вещательницы часто носили символический, а то и вообще смутно улавливаемый смысл. Иногда они звучали как

шепот или шипение змеи. Немудрено, что по аналогии с Пифоном жрицу-предсказательницу прозвали пифией.

Но речь пророчицы бывала и абсолютно связной, тогда пифия облакала свои предсказания в стихотворный размер гекзаметра, считавшегося в Греции языком божественного духа. Если же речь была малопонятной, в дело вступали жрецы-мужчины. Они толковали видения пифии, обычно тоже излагали их гекзаметром.

Очередь в храм для предсказания пифии была чрезвычайно велика, поэтому жрецы установили трехступенчатый ритуал. Сначала они выносили на храмовый двор особые кости, по метанию которых и устанавливались счастливицы, претендующие на право задать вопрос пифии. Через неделю те, кого определил жребий, возвращались в храм, надев лавровый венок и повязав на голову особую повязку. Они молились в общедоступных местах храма и приносили жертву богам. Жрецы придирчиво рассматривали принесенные дары и по особым знакам (например, по количеству даров или по внутренностям жертвенных животных) назначали наилучший день для прорицания. Это был второй этап.

Затем наступал третий – собственно заветный день предсказания. Пифия в длинном белом одеянии, в золотом головном уборе, усаживалась на золоченый треножник и пророчествовала. Если слова были смутными, то их тут же трактовали жрецы-помощники.

Уже к VI веку до н. э. слава Дельфийского оракула стала столь всеобъемлющей, что понадобилась не одна, а две пифии, а потом и три. Гекзаметр сменился обычными прозаическими словами, а предсказания стали происходить не в определенно назначенные дни, а ежедневно. Очереди были столь велики, что никто не обижался на неясность и двусмысленность пророчеств, которые можно было понимать по-разному. Люди уже не встречались с пифией лично. Они задавали свой вопрос особым жрецам, которые и пересказывали им ответы пророчицы. Но, удивительно, что бы ни вещала пифия, в конце концов, люди понимали, что она оказывалась права.

Надо ли говорить, что ни в самой Греции, ни в ее колониях, ни в Малой Азии и других сопредельных землях не свершалось ни одного сколь-нибудь значимого дела без одобрения Дельфийского оракула. И если Афины были, например, центром разума Греции, то Дельфы стали средоточием ее подсознания и понимания мистических тайн происходящего. На храме Аполлона была выбита огромная знаменательная надпись: «Учись познавать самого себя».

К VI веку до н. э. Дельфы разрослись уже до большого города – религиозного комплекса. С утра и до утра сюда по Священной дороге стекались толпы греков и иностранцев, постоянно устраивались торжественные процессии и празднества. В Дельфах были открыты для обозрения священные монументы, театр, также считавшийся священным, галерея статуй-даров, камень Омфал – пуп Земли и многое другое. Раз в четыре года проходили спортивные и музыкальные состязания – Пифийские игры в честь бога Аполлона. Словом, как написал известный историк Карл Беккер, «таким образом, этот оракул составлял связующее звено между греческими племенами, разъединенными взаимным соперничеством».

Именно в Дельфах двенадцать соседних государств (включая афинян, спартанцев, дорийцев, ионийцев, фессалийцев, фокеян и др.) заключили Амфиктионию – Союз двенадцати. И именно оракул давал ответы на политические вопросы, одобрял или осуждал составляемые законы и конституции, устанавливал искупительную кару за те или иные проступки как одного человека, так и целого государства. Все члены Амфиктионии имели в Дельфах свои дома, земли и сокровищницы. Так что оракул служил еще и единым банком для всей Эллады и окрестных земель.

Немудрено, что главный оракул Древнего мира просуществовал вплоть до IV века н. э. И только к 390 году н. э. после многочисленных разрушений и разграблений Дельфийский оракул был закрыт. Впрочем, безжалостное время не смогло уничтожить древние Дельфы, и совре-

менные туристы могут увидеть и раскопанную афинскую сокровищницу, и Омфал, и театр, и детали храма Аполлона, дожившие до наших дней.

Слышавшие Зов Будущего

Пророчествовали в Античном мире не одни пифии. Не меньшую славу снискали и другие древнегреческие и древнеримские прорицательницы, которых называли сивиллами (сивиллами – на римский лад). По свидетельству Плутарха, сивиллы упоминаются еще у Гераклита, который считал, что их высказывания и предсказания являются не от человеческого ума, а от внушения богов. Само же слово «сивилла» произошло от имени первой предсказательницы – дочери царя Дардана и его супруги Несо. Правда, мифы гласят также, что настоящим отцом девушки был не земной царь Дардан, а сам бог Зевс, отчего и появилось второе имя сивиллы – Зевса.

П. Перуджино. Сивиллы. 1497–1500

Но были и более земные толкования слова «сивилла». Так, древнеримский историк Варрон считает, что оно произошло от старолатинского сочетания «божья воля». А греки считали, что «сивилла» можно трактовать как «слышавшая Зов Будущего».

Кроме дочери царя Дардана, греческие мифы называют и другую старейшую «слышавшую» – сивиллу Герофилу Эритрейскую. По одной версии, она тоже была дочерью Зевса, но по другой – Аполлона. А вот мать ее обычно считается Ламия, дочь бога морей Посейдона. Ламия была прекрасна, но считалась ведьмой, ибо могла ведать будущее. По легенде, она была возлюбленной Зевса (или Аполлона), которая родила дочь Герофилу, ставшую сивиллой. А вот самой Ламии пришлось нелегко. Супруга Зевса, ревнивая Гера, наслала на нее безумие и превратила в чудовище, которое не может спать. И вот бедняга стала ночным привидением-вам-

пиром, которое бродит во тьме и высасывает силу, а то и жизнь из детей и юношей. Словом, любители вампирских саг, это ваша прародительница.

Ну а поскольку Ламии стали подвластны знания ночного потустороннего мира, неудивительно, что с такой «наследственностью» ее дочь, Герофила, стала лучшей из сивилл. Однако девушке, как и матери, нигде не было покоя. Подобно тому, как Ламия бродила в ночи вокруг своей пещеры, Герофила путешествовала по всему миру. Недаром ее часто изображали с обнаженным мечом в руках (двойной символ: с одной стороны, надо же защищаться в дороге, с другой – меч – это ее разящая истина) и яблоком, которое она бросала на дорогу. Куда оно катилось, туда сивилла и шла. Она пророчествовала в Дельфах, на Самосе, Делосе и других островах. Известно, что как раз Герофила и предсказала падение Трои и битву за этот город. Считалось, что она, как и другие сивиллы, жила более тысячи лет. Исследователи не считают, что Герофила здравствовала столь долго, скорее всего, под ее именем пророчествовало множество сивилл.

Позже появились и другие прорицательницы, которых называли просто по местам их обитания – городам и местностям: Фригийская, Тибуртинская, Колофонская, Самосская, Римская, Персидская, Халдейская, Египетская, Палестинская и др.

Известна была и Фригийская сивилла – Лампуса. Она пророчествовала в городе Анкира. Ее особо уважали за то, что, по легенде, она происходила из рода древнегреческого прорицателя Калхаса (Калханта), участвовавшего в Троянской войне. Калхас предсказал продолжительность войны и предрек, что ее исход будет зависеть от того, будет ли биться на стороне греков знаменитый воин Ахилл. Между прочим, сам Калхас был внуком Аполлона, так что свой дар Лампуса получила по прямой линии от бога-предсказателя будущего.

Античный мир знал, что дар предсказания сивиллы получали от богов, и потому предсказательниц повсюду уважали. Простой люд, правда, несколько опасался прорицательниц, но и он частенько обращался к ним, принося их храмам солидные подарки. Сивиллой могла стать только юная невинная девушка, которая потом должна была провести всю жизнь в храме. Выйти замуж она не могла. Ну а если все-таки поддавалась чувству плотской любви, то теряла статус сивиллы и изгонялась из храма: считалось, что при потере девственности она приобретает неразрывную связь с земным мужчиной и лишается небесной связи с богами.

Предсказаниям сивилл верили. Историки цитировали их пророчества. Например, сам великий Пифагор рассказывал о том, как одна из предсказательниц предрекла эпидемию продолжительностью ровно в 51 день. И действительно, на 52-й день эпидемия резко пошла на спад. Плутарх же писал о том, что сивилла предупреждала о предстоящем извержении Везувия и тем самым спасла многих людей, поверивших ее предсказанию.

Со временем распространения христианства на сивилл, как и на других пророков-оракулов, начались гонения. Но трех сивилл христиане признавали изначально. Первой была Эритрейская сивилла (традиционно именуемая Герофилой), которая якобы предсказала рождение Христа. Второй стала Самонефа (по иным источникам, Фито) – сивилла Самосская. Она жила на острове Самос где-то во 2-м тысячелетии до н. э. и всегда носила с собой книгу, а на голове терновый венок. Книгу сивилла называла Библией, а венок почитала символом будущих страданий грядущего Избавителя мира. То есть можно предположить, что еще во 2-м тысячелетии до н. э. Самонефа предсказала явление Христа.

Третьей сивиллой, вошедшей в рассказы христианской культуры, стала знаменитая Тибуртинская пророчица из Италии. Иногда ее даже называют по имени – Альбуenea. В 1 году до н. э. император Октавиан Август возжелал стать живым богом. Начался праздник – апофеоз обожествления. Но на него проникла пророчица. «Тебе не стать богом!» – предрекла она. «Почему?» – удивился император. «Потому что истинный бог уже скоро родится!» – ответила Альбуenea и, вынув из своих волос гребень, подняла его к небесам. И случилось невероятное: небеса разверзлись, и император увидел Богоматерь с младенцем Христом на руках.

От Мадонны исходил такой невероятно чистый свет, что император отказался от церемонии обожествления. Больше того, он снял собственную корону и положил ее наземь в знак того, что признает будущее владычество Христа.

Уже во времена Средневековья западная христианская церковь признала 12 сивилл как пророчиц будущего пришествия на землю Христа. Вот какой перечень атрибутов, с которыми их обычно изображают, соотнося с символами христианства и Страстей Господних, приводит известный историк искусств Джеймс Холл, автор «Словаря сюжетов и символов в искусстве»:

- «**Персидская сивилла:** светильник и змея у нее под ногами;
- Ливийская сивилла:** свеча и факел;
- Эрифрейская (Эритрейская) сивилла:** лилия Благовещения;
- Кумская сивилла:** чаша (иногда наподобие раковины);
- Самосская сивилла:** колыбель;
- Киммерийская сивилла:** рог изобилия или крест;
- Тибуртинская сивилла:** отсеченная рука;
- Европейская сивилла:** меч;
- Агриппинская сивилла:** возможно, рог изобилия Египетской сивиллы, кнут;
- Дельфийская сивилла:** терновый венец;
- Гелеспонтийская сивилла:** гвозди и крест;
- Фригийская сивилла:** крест и знамя Вознесения».

Свою мудрость сивиллы записали в Сивилловых (Сивиллиных) книгах. По миру их бродило множество, но каноническими считались 14, которые были написаны на греческом языке гекзаметром. Там говорилось о развитии общества и человеческих нравов, о создании и разрушении государств, о политике и дипломатии, были рассуждения о новых и старых религиях, критика современного устройства общества. Словом, пророчества и предсказания Сивилловых книг были всеохватны.

Известно, что уже в Римской империи некоторые книги сивилл находились в храмах, в частности в храме Юпитера в Риме. С книгами сверялись правители и жрецы, пытаясь найти там решения своих насущных проблем. Известен классический случай обращения к книгам сивилл. В 293 году в Риме разразилась страшная эпидемия чумы. Никто не знал, что предпринять. Но на страницах одной из Сивилловых книг было найдено указание – привести в Рим статую бога врачевания Эскулапа из города Эпидавра. Туда срочно были отправлены гонцы, статую упаковали и повезли в Рим. И едва телега с драгоценным грузом проехала через городские ворота, как эпидемия пошла на спад.

Однако сами книги то терялись, то находились. Их записывали заново, основываясь на старых текстах, одновременно добавляя новые. На сегодняшний день сохранилось 12 книг. Считается, что они написаны где-то между II веком до н. э. и II веком н. э. Их тексты представляют собой компиляцию греческих, римских, иудейских и более поздних христианских воззрений, поскольку книги писались людьми разных национальностей и верований. Сегодня их мистический смысл уже трудно понять, но с исторической точки зрения им нет цены. И возможно, где-то еще сохранились тексты старинных Сивилловых книг. Ведь, как сказал Шекспир, «есть многое на свете, друг Гораций...».

Кумская сивилла

Пожалуй, самой известной была Кумская (Куманская) сивилла. Город Кумы, расположенный на территории нынешней Италии, в древности являлся греческой колонией. Поэтому неудивительно, что, по преданию, самая первая сивилла из храма Аполлона в Кумах получила дар прорицания напрямую от самого этого бога. Научив девушку предсказывать будущее, Аполлон поинтересовался, что дать ей в награду за этот нелегкий труд.

Девушка ответила: «Дай мне долголетие! Я должна многому научиться». И Аполлон подарил своей ученице века жизни. Но девушка, увы, старилась, ведь вместе с долголетием она не догадалась попросить вечную молодость. Так что через несколько столетий бедняжка превратилась в кошмарную старуху, еле передвигавшую ноги. Пришлось снова просить учителя о милости – переправить ее в царство Аида. Аполлон сжалился, но к богу мертвых вернуть ученицу не отпустил, а забрал к себе на Парнас и напоил священной амброзией. Старуха снова превратилась в девушку, к тому же обретя бессмертие.

Микеланджело Буонарроти. Кумская сивилла. 1510

По иной легенде, Аполлон влюбился в прекрасную сивиллу, жившую в Дельфах. Но на пророчество в Дельфийском оракуле у бога были другие планы, поэтому он предложил возлюбленной перебраться в Кумы. «Я дам тебе самый сильный дар предсказаний на земле. Ты увидишь будущее и станешь пророчествовать столько лет, сколько песчинок сможешь захватить в горсть». Ясно, что девушка не оплошала – набрала полную горсть песка. Но у Аполлона было еще одно условие. Он хотел, чтобы сильнейшая пророчица жила вдали от Дельф, и поэтому поставил условие: «Ты будешь жить столько лет, сколько проживешь вдали от родной земли!»

Кумская сивилла действительно прожила больше тысячи лет. Но однажды к ней приехали дельфийские купцы. Получив мудрый совет, они пожелали отблагодарить предсказательницу и преподнесли ей замшевый мешочек. Ничего не подозревающая сивилла развязала его, и прямо на ладонь ей высыпалась горсть земли из далеких Дельф. Увы, условие Аполлона оказалось нарушено. И через день сивилла умерла.

Однако Аполлон не оставил Кумы. На место своей возлюбленной, перешедшей в мир Аида, он привез из Дельф новую предсказательницу. Ведь что бы ни случилось – заболела сивилла или умирала, – люди должны были получить свои предсказания и советы. Одним словом, сивилла умерла – да здравствует сивилла!

С именем Кумской сивиллы связывается еще и возникновение великого города – итальянского Рима, которому суждено было стать столицей всего западнохристианского мира. Может, поэтому именно Кумскую сивиллу итальянские художники (Андреа дель Кастаньо, Рафаэль, Тициан, братья Карраччи и др.) изображали чаще всего? А дело было так. Спасшийся после падения Трои принц Эней, забрав с собой отца, маленького сына и своих выживших воинов, решил отплыть к далеким берегам Италии. Но во время долгих странствий его обожаемый отец, старик Анхиз, умер. И когда корабли Энея попали, наконец, к итальянским берегам, тот решил отправиться к Кумской сивилле, чтобы узнать о своей судьбе и попросить возможности увидеться с отцом, ушедшим во владения мертвых. Прорицательница согласилась провести Энея в царство мрачного Аида с условием, что герой в точности выполнит наказ отца. Между прочим, этот сюжет послужил основой поэмы «Энеида» римского поэта Вергилия.

Вот как описывает великий поэт Кумскую сивиллу:

«Время судьбу вопрошать! Вот бог! Вот бог!» – восклицая
Так перед дверью, она и в лице изменилась, бледнея,
Волосы будто бы вихрь разметал, и грудь задышала
Чаще, и в сердце вошло исступленье, выше, казалось,
Стала она, и голос не так зазвенел, как у смертных,
Только лишь бог на нее дохнул, приближаясь.

В царстве Аида Кумская сивилла провела Энея на елисейские поля (Элизиум), где собираются души умерших. Там герой и встретил тень своего отца, который указал ему на души еще не рожденных потомков – вереницу царей, консулов и императоров, тянущуюся вплоть до дней поэта Вергилия. Когда же Эней с сивиллой вернулись на землю живых, пророчица объяснила герою, что он должен основать в долине реки Тибр город Рим, который и станет столицей мира. Так что у Вечного города в основателях числятся не только Ромул и Рем, вскормленные волчицей, но и легендарный герой Эней вкупе с великой Кумской сивиллой.

Не потому ли древнеримские правители чтили сивилл и помогали из казны храмам, в стенах которых обитали пророчицы? Но не всегда власть и сивиллы понимали друг друга. История рассказывает о трагическом эпизоде, случившемся в начале VI века до н. э. Тогда к царю

Тарквинию Гордому явилась самая знаменитая из Кумских сивилл Демофила и предложила купить у нее девять рукописных книг, в которых предсказательницы записали свои важнейшие пророчества о будущей жизни. Правда, за этот свод мудрости Демофила запросила огромные деньги. И Тарквиний отказался – слишком большая цена.

Тогда разгневанная Демофила бросила три книги в огонь. «Треть мудрости погибла! – произнесла она. – Но цена за оставшуюся часть – та же!» Тарквиний скривился: «Я не стану платить за шесть книг как за девять!» Тогда Демофила хладнокровно бросила в огонь еще три книги: «Теперь придется заплатить за три книги как за девять!» И тут двери открылись, в ноги царю бросились его советники: «Купи хотя бы последние книги, повелитель!»

Тарквиний внял мольбам советников и купил три оставшиеся книги. Первая состояла из пророчеств самой Кумской сивиллы, вторая – из предсказаний самой известной из Тибуртинских сивилл Альбунеи, третья – из мудрых изречений разных сивилл, которые были записаны римскими братьями Марциями. Эти три книги Тарквиний передал в римский храм Аполлона, потом они попали в храм Юпитера Капитолийского. Жрецы этих святилищ относились к свиткам трепетно и почтительно, вынимали лишь в случае крайней необходимости, когда нужно было сверить с ними судьбы государства. Даже во времена империи к ним тайно обращались за советами.

Увы, в IV веке н. э. правители задумали сжечь странные книги и устроили в храме Юпитера пожар, в пламени которого рукописи и погибли. Но хранители книг не смирились с потерей. Они сумели по памяти воспроизвести и записать несколько сотен изречений сивилл. Впоследствии из них были составлены еще несколько свитков, которыми тайком пользовались вплоть до V века н. э. Но в VI веке эти свитки были утрачены окончательно – опять же в храмовом пожарище.

Горящий факел Гекубы

Помните, как восклицал Пушкин: «Над вымыслом слезами обольюсь!» и вопрошал Шекспир: «Что он Гекубе, что ему Гекуба...»? Сегодня, чтобы понять, о чем писали эти великие, нужно обращаться к комментариям, но в их времена все образованные люди знали: несчастная Гекуба, жена легендарного троянского царя Приама, пережила и оплакала смерть всех своих детей, мужа и близких родственников. Одни погибли на поле боя, других увели в рабство, третьих убили коварные враги. Это ли не ужасная участь!

Однако Гекуба не только оплакала погибших родственников, ее горе было страшнее и глубже: она заранее знала обо всех несчастьях и трагедиях семьи. Гекуба, царица Троянская, была первой «реальной» пророчицей, известной в истории древнегреческого мира. Правда, все сведения о том времени мифологичны: то ли были те древние события, то ли нет... Одни историки считают, что Троянская война произошла где-то примерно в 1200-х годах до н. э., другие не согласны с этим. Однако, как бы ни посчитали историки, герои тех событий известны всем. И имя Гекубы живо до сих пор.

Ее дар открылся еще в начале замужества, когда молодая царица ожидала своего первого сына. Накануне рождения Гектора, будущего великого воина, героя Троянской войны, царице приснился алый цветок мака. Гекуба пришла в сильное волнение, ведь, с одной стороны, алый цвет – символ победы, с другой – мак – это цветок сна, символ подземного царства Аида, куда уходят все окончившие свой земной путь. Однако Гектор родился настоящим богатырем, и мать успокоилась. Ведь ее муж Приам был могущественным правителем, Троя процветала, так что наследника ждало несомненное счастье.

Когда же Гекуба ожидала второго ребенка, она обратилась к Небесам с просьбой предсказать и его судьбу. И вот ночью Гекубе опять приснился вещий сон: царице снилось, будто она родила горящий факел, который выпал из окна дворца прямо на площадь Трои, и город запылал.

Напрасно жрецы успокаивали царицу, Гекуба поняла, что родит человека, который погубит ее родной город. И потому едва ее второй сын Александр появился на свет, она повелела отнести его к подножию горы Иды – пусть дикие звери растерзают ребенка и отведут от города будущую угрозу. Но младенца нашел пастух, назвал Парисом (что значит борец) и воспитал со своими детьми. Дальнейшее известно всем – к юному пастушку явились три богини с просьбой рассудить, которая из них прекраснейшая. Каждая посулила юноше что смогла: Гера – власть, Афина – мудрость, а Афродита – любовь красавицы, похожей на саму богиню как две капли воды. Естественно, любвеобильный юноша присудил первенство Афродите.

Обрадованная богиня любви тут же развернула бурную деятельность. Она открыла Приаму и Гекубе, что красавчик пастух – их выживший сын, и заставила царскую чету принять его обратно в семью. Потом повелела Александру-Парису отправиться ко дворцу спартанского царя Менелая, где познакомила бывшего пастушка с юной женой царя – Еленой. Богиня любви даже объяснила юноше, отчего Елена столь похожа на нее. Оказывается, отец Афродиты, верховный бог Зевс, был тайным отцом Елены. Когда ее мать, красавица Леда, только вышла замуж за царя Спарты, Зевс увидел ее и страстно влюбился. Но Леда не желала изменять мужу. Тогда Зевс принял облик белого лебедя и обвился вокруг нее. В итоге на свет появилась Елена Прекрасная, как две капли воды похожая на старшую сестру.

Афродита внушила Елене безоглядную любовь к Парису. Елена бросила мужа Менелая, и влюбленные сбежали из Спарты в Трою, на родину Париса. Греки решили, что коварный Парис украл жену влиятельнейшего греческого царя, и, возмущенные этим, собрали войско и осадили Трою. Ну а дальше был десяток лет изматывающей Троянской войны, принесшей и царскому дому, и простому люду множество бед и неисчислимые слезы.

Первенец Гекубы и Приама, великий воин Гектор, погиб в поединке с другим легендарным бойцом – греком Ахиллом. И когда, выкупив тело мертвого сына, царь Приам принес его домой, Гекуба поняла свой страшный вещий сон: Гектор, весь в крови, лежал на алом плаще, словно сломленный мак, – цветок царства мертвых.

Второй сын Гекубы, Парис, которого мать хоть и винила во всех бедах, но все же по своему любила, тоже пал на поле боя от стрелы грека Филоклета. Муж Гекубы, царь Приам, попытался спрятать их младшего сына Поликлета, отправив мальчика из осажденной Трои к фракийскому царю Полиместору. Гекуба была против отъезда Поликлета. «Я больше не увижу своего сына!» – предрекла она. Так и вышло. Жадный Полиместор, польстившись на сокровища, которые царь Приам дал в дорогу любимому сыну, коварно убил юного Поликлета.

Ну а потом пала Троя. И, глядя с крепостной стены на дома, вспыхивающие как огромные огненные факелы, Гекуба в безысходном ужасе вспоминала свой роковой сон о горящем факеле. Ну а затем в зареве пожаров на глазах у царицы враги уводили в рабство ее малолетних детей, насиловали дочерей. Она ничего не могла изменить, никому не могла помочь. Но за одного – любимого сына Поликлета – царица все же сумела отомстить.

Неожиданно для всех Гекуба бесстрашно предпочла стать рабыней у царя Итаки – легендарного хитреца Одиссея. Никому не сказала она, потерявшая всех родных, что ей было пророческое видение, подсказавшее, что именно на корабле Одиссея она сможет попасть ко двору ненавистного ей Полиместора, убийцы ее младшего сына. Действительно, во время своих странствий Одиссей попал во Фракию, и Гекуба сумела отомстить ненавистному Полиместору. Пробравшись тайно во дворец, она не стала лишать убийцу сына жизни, а выколола ему глаза. Пусть живет и мучается!

Увидев ее страдания и оценив меру мести, сам бог Аполлон, брат Афродиты, вмешался в события. Он перенес Гекубу в Ливию, где она и дожила свой век. Однако, по другой легенде, пророчица Гекуба решила стать стражем человечества и попросила бога превратить ее в собаку. Собака эта долго служила поводырем на берегах Геллеспонта (Дарданелл), выслушивала жалобы несчастных, обманутых и обиженных. Но однажды, не выдержав всего этого, бросилась в воды пролива. Видно, дар предвидения и работа поводыря человечества оказались настолько тяжелы, что самая древняя предсказательница предпочла уйти из этой страшной жизни. Но все же люди оказались ей благодарны. Они похоронили собаку на мысе Киноссема у подножия огромного кургана, который с тех пор зовется Песий курган и существует до наших дней.

Безумие Кассандры

Синонимом трагических предсказаний, которым никто не верит, стало ее имя. Ее ожидала ужасная судьба пророчицы, которая пытается донести до людей правду, предотвратить будущий кошмар, но натывается на стену полного неверия. Да не обобщенный ли это символ всех несчастных прорицателей, которых люди стремятся то забить камнями, то сжечь на костре – только бы они замолчали!

Без умолку безумная девица
Кричала: «Ясно вижу Трою павшей в прах!»
Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев —
Во все века сжигали люди на кострах.

Поэт Владимир Высоцкий знал, о чем писал. Он и сам, поэт-очевидец XX века, полностью испытал на собственной судьбе трагедию истинного дара.

Но вернемся к Кассандре. Она была младшей дочерью легендарного Приама, царя Трои, и его супруги Гекубы. От матери она и унаследовала дар предсказания, который оказался для нее роковым. Дело в том, что, став пророчицей-сивиллой в храме Аполлона Троянского, она попала в неприятную историю. Сам бог Аполлон, увидев юную Кассандру, влюбился в нее без памяти и стал усиленно домогаться. Но красавица абсолютно серьезно относилась к обету безбрачия, который давали сивиллы. Считалось, что, потеряв девственность, жрица лишается своего дара. И потому Кассандра отказала Аполлону. В гневе бог проклял ее. И проклятие его было странным: «Раз ты так ценишь свой дар, пусть он возрастет стократ! Но отныне дар станет твоим проклятием – ни один человек не поверит тебе!»

Так и случилось. Теперь даже семья Кассандры не верила ей. Когда девушка попыталась убедить отца не впускать в дом новоприобретенного брата Париса, тот только разгневался на дочь. Когда же она начала уговаривать Париса не верить коварной богине любви Афродите и не ездить в Спарту за Еленой, брат отмахнулся от нее. «Елена прибудет вместе со всем Пелопоннесом!» – твердила Кассандра. «Но я не собираюсь привозить в Трою все семейство Атридов!» – отмахнулся самонадеянный брат.

Кассандра попыталась предупредить троянцев об опасности, но горожане не желали ее слушать. Бедную пророчицу гнали вон, вслед ей летели проклятия и обвинения. Люди стали думать, что именно сама Кассандра, как злая ведьма, насылает на них неприятности, болезни и неудачи.

Девушка перестала выходить в город. Она пряталась то в доме отца, то в храме. Но и семья, и слуги Приама, и жрицы храма не любили ее. Когда же греки явились за Еленой и началась десятилетняя осада Трои с бесконечными военными вылазками и сражениями, Кассандре стало совсем невыносимо жить. Она-то знала будущее, старалась не пускать на битву своих братьев, зная, что они погибнут. Но ее лишь обзывали трусихой и предательницей.

И вот настал тот злополучный день, когда хитроумный Одиссей осуществил свой план захвата Трои. Дело в том, что греки, несмотря на долгую осаду, так и не смогли взять город. И тогда Одиссей подговорил их на военную хитрость. Греки сделали вид, что сняли осаду, и даже их корабли отплыли от берегов Троянского царства. А чтобы боги не осудили их уход, данайцы (именно так они себя называли) оставили у стен покинутой Трои огромного деревянного коня в дар богам.

Вот тогда-то на площади Трои и появилась простоволосая Кассандра в черных одеждах. Вместе с ней к народу вышел и верховный жрец Лаокоон. «Бойтесь данайцев, дары приносящих!» – кричал он. Но коварные боги, сочувствующие как раз грекам-данайцам, наслали на

жреца двух огромных морских змей, которые задушили Лаокоона вместе с двумя его юными сыновьями. Но и это не остановило Кассандру. «Остановитесь!» – в ужасе кричала она. Но неразумные троянцы уже тащили огромного коня в город. «Пусть боги отдадут свою благосклонность нам, а не данайцам!» – кричали они.

Дальнейшее красочно описано Гомером. Ночью из чрева огромного коня вышел небольшой отряд греков, открыл городские ворота, и вернувшиеся данайцы взяли город без боя.

Резня длилась несколько дней и ночей. Престарелый царь Приам был заколот прямо у священного алтаря Зевса – места, где никогда ни при каких обстоятельствах не должна была проливаться кровь. Но пролилась! Вспомнил ли Приам предупреждение дочери? «Тебя убьет мальчик у алтаря!» – рыдала она. Но Приам тогда только смеялся: «Правду говорят люди, ты безумна. Никто не осмелится пролить кровь у алтаря, и никогда мальчик не поднимет руку на почтенного старца».

Увы, в день падения Трои юный Неоптолем, ворвавшись в храм, еще ослепленный кровавой битвой, метнул нож и не заметил, что попал прямо в старца, обнимающего алтарь Зевса.

Сама безутешная Кассандра искала спасения у алтаря Афины – богини мудрости и справедливости. Увы, прямо в храме девушку схватил за роскошные длинные волосы Аякс Малый и, разгоряченный резней, тут же ее изнасиловал. Странно, но при этом ужасе в мозгу бедной пророчицы промелькнула только одна мысль: «Раз я утратила девственность, значит, потеряла и проклятый дар!» И эта мысль несла облегчение. Ибо знание будущего – самый большой кошмар, который только может случиться с человеком.

Но недаром Аполлон предрек когда-то, что дар Кассандры будет только расти. И когда на другой день Аякс подарил Кассандру предводителю греков, царю Агамемнону, который приходился старшим братом Менелая – мужу злосчастной Елены, пророчица с ужасом осознала, что видит будущее еще яснее. Она предсказала Агамемнону, что тот погибнет от руки любовника своей вероломной жены. Агамемнон пришел в ярость: «Моя супруга Клитемнестра вне всяких подозрений! Она верна мне и ждет! А тебя я отдам на растерзание ее служанок, будешь знать, как клеветать на порядочную женщину!» – «Ты не сможешь сделать этого, царь! – хмуро ответила Кассандра. – Я погибну от того же клинка, что и ты!»

Разгневанный Агамемнон тут же надругался над строптивой пленницей. Но изменить уже ничего не мог. Кассандра просто не могла ошибиться в своих пророчествах. Случилось то, что и должно было случиться. Агамемнон вместе с пленницей вернулся в родной город Микены. Супруга встретила его с распростертыми объятиями. Царь утерял бдительность, и коварная Клитемнестра вместе со своим любовником Эгисфом убила его. Но в тот миг, когда кинжал Эгисфа прервал жизнь Агамемнона, Кассандра бросилась на убийцу. Второй удар кинжала прервал и ее жизнь.

Однако, как ни странно, существует и иной финал истории Кассандры. Людская молва утверждала, что Агамемнон влюбился в свою прекрасную пленницу. Следуя ее советам, он избежал смерти, послав вперед к жене своего слугу. Этот слуга и пал от кинжала Эгисфа, которого коварная Клитемнестра подговорила убить мужа. Немудрено, что эта парочка убийц перепутала Агамемнона и слугу – царя не было дома больше десятка лет.

Убедившись в вероломстве супруги, Агамемнон женился на Кассандре, перебрался из Микен в Пелопоннес, где и был счастлив, ибо Кассандра родила ему двух сыновей.

Версия, конечно, практически сказочная. Но есть у нее и косвенное подтверждение. На Пелопоннесе был возведен храм в честь легендарной пророчицы, и ее почитали вплоть до IV века н. э. Там даже была ее могила. Правда, особо дотошные местные жители говорили, что культ Кассандры здесь слился с культом пелопоннесской пророчицы Александры. Но тут стоит вспомнить, что второе имя Кассандры – Александра.

Со временем выяснилось, что не только в Пелопоннесе знали имя Кассандры. И это тоже почти мистическая история. Рассказывают, что в ночь перед гибелью Трои Кассандра предска-

зала судьбу молодому царевичу Энею, который воевал на стороне своего родственника Приама. По совету пророчицы Эней собрал уцелевших троянцев, посадил себе на шею своего старого отца – царя Анхиза, взял за руку малолетнего сына Аскания и ушел из горящего города. Кажется, это было единственное совет-пророчество Кассандры, которому кто-то поверил. Но ведь если бы не слова пророчицы, Эней бы никогда не основал на берегу Италии новый город – Рим. И между прочим, мифы повествуют, что за основание этого города Эней был взят на Небеса и сам стал богом. Но вот о заслугах Кассандры в основании Вечного города почти не вспоминают. Такова уж участь всех кассандр...

Пророчества великой битвы

Кассандра не единственная пророчествовала о будущей гибельной Троянской войне. Различные свидетельства говорят о том, что и в других местах, помимо самой Трои, провидицы предрекали страшные разрушения.

...Сивилла в трансе выкрикнула последние слова, и руки ее, вскинутые словно крылья, безвольно опали, будто предсказание лишило пророчицу последних сил. Юные помощницы усадили сивиллу на треногий табурет, но она вскочила и вновь закричала, закатив глаза в экстазе: «Атрид Менелай не должен брать в жены Елену из Спарты! Вижу войны и распри на греческой земле!»

Жрицы храма Аполлона бросились унимать разбушевавшуюся пророчицу. На лицо ей накинули белый плат. Большие белые занавеси, отделявшие внутреннее помещение храма от внешнего, опустились.

Греческие вожди во главе с Атридом Агамемноном, пришедшие в храм, чтобы выслушать предсказание сивиллы, возбужденно закричали, заспорили, но откинуть занавеси и войти в священное пространство храма не посмели. Пошумели и разошлись. На другой день устроили совет вождей. Опять долго кричали и спорили: стоит ли молодому царевичу Менелаю, младшему брату Агамемнона, брать в жены Елену Спартанскую. В итоге братья Атриды перекричали всех. Юная красавица стала женой Менелая, который получил от ее отца Тиндарея трон Спарты. О пророчестве сивиллы никто и не вспоминал.

А зря. Всего через несколько лет красавица Елена убежала от мужа с любовником – прекрасным Парисом. Их приняла родина Париса – Троя. А потом началась Троянская война.

Об этом предсказании упоминал в своих речах древнегреческий оратор Исократ. А известный античный философ и историк Павсаний рассказывал уже о Троянской сивилле, которая предсказала, что спартанка Елена принесет гибель Трое.

В «Строматах» Климента Александрийского упоминается Артемия Дельфийская. По преданию, она жила до падения Трои, но уже тогда пророчествовала о «деве, которую привезет с иной стороны моря царский сын Троянского дома». Никогда не бывая в Трое, Артемия рассказывала об истории ее царского дома то, что только впоследствии станет известно грекам-ахейцам. Оказывается, Троя уже и ранее была разрушена. Произошло это так. На Трою нападало морское чудовище, и, чтобы спасти город, оракул повелел царю Лаомедонту отдать в жертву чудовищу дочь – прекрасную Гесиону.

Стоны девушки, привязанной на берегу, услышал великий греческий герой Геракл. Он ринулся на помощь и убил чудовище. За это троянцы пообещали подарить ему волшебных коней, некогда полученных от самого верховного бога Зевса. Однако, подумав, жители отказались от столь щедрого вознаграждения. Разгневанный таким вероломством, Геракл разрушил Трою. Он даже захватил в плен крошечного сына-наследника Лаомедонта. Однако спасенная Гераклом Гесиона сумела выкупить младшего братца, тайком передав коней своему освободителю. С тех пор мальчика и назвали Приамом, что означало «выкуп» или «подарок». Так вот пророчица Артемия предрекла:

Встали все боги и молвят: не сможет подарок
Или любой выкуп-дар изменить то решение:
Трою разрушить. И собственный сын от Приама
Древние стены разрушит своею любовью.

Собственно, так и вышло: Парис, сын Приама, привез в Трою свою возлюбленную, из-за чего и началась война.

Но самое известное в Греции пророчество о кровавой войне и гибели Трои принадлежит знаменитой легендарной сивилле Герофиле. По преданию, она была дочерью Зевса (по иной версии – Аполлона) и Ламии, дочери Посейдона, ставшей царицей Ливии. Правда, скорее всего, речь идет не о первой сивилле, носившей имя Герофила, а о ее дальней последовательнице, поскольку предсказание было сделано уже накануне Троянской войны. О нем говорится и у Павсания, и у Евмела Коринфского, жившего в VII веке до н. э. Конечно, сведения скупы, но в более поздних источниках приводятся такие строки:

Гнев богов во второй раз падет на богатую Трою, какая
Много богатства тая и в себе и в округе, решится
Массу сокровищ похитить чрез море, доставив
Деву спартанцев со всей их казной в стены Трои.
Стены и будут разрушены, факелы в небо взвьются.
И не останется жизни от факела проклятых всеми.
Только слепец и поэт их в двух песнях помянет.

И в этом видении прославленная Герофила оказалась права в главном. Легендарный слепой поэт Гомер напишет две великие поэмы – Илиаду и Одиссею. Но не ошиблась Герофила и во всем остальном. Действительно, Парис привез Елену вместе с сокровищами, похищенными парочкой в Спарте. За это Троя и была разрушена, а Париса (факел, каким его увидела во сне мать Гекуба) проклинали все: и обороняющиеся троянцы, и нападающие греки. Ну отчего только никто не поверил пророчествам, совершаемым заранее и в таком количестве?..

Полезьа на все времена

Судьба величайшего древнегреческого математика и философа Пифагора (540–500 до н. э.) связана со множеством мифов и мистических преданий. Сведения о его биографии крайне противоречивы, тем более что многочисленные ученики его школы, создавшие после смерти учителя пифагорейское общество, и сами сочинили многие легенды. Но одно предание, передававшееся из уст в уста на протяжении веков, никогда не подвергалось сомнениям. Оно рассказывало о самом главном – рождении великого математика – и раскрывало тайну его имени. И в самом деле: почему родители назвали сына в честь древнего змея – Пифона? Но оказалось, что имя было дано новорожденному по другой причине.

Пифагор на фреске Рафаэля Санти. 1509

Примерно за восемь месяцев до рождения будущего математика его отец, почтенный Мнесарх, торговец с острова Самос, начал дела с купцами островов Делос, Наксос и Иос. Сделки были весьма выгодны, но, увы, требовали постоянных морских поездок. А у Мнесарха была молодая и красивая жена Партения, с которой купцу не хотелось расставаться на долгое время. Вот он и решил обратиться к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать, стоит ли отпра-

ляться в путь. По тем временам это было нормально: почти все торговцы хотели узнать, как обернется то или иное их дело. Без совета оракула братья за любую сделку считалось дурным предзнаменованием. Так что ни одно путешествие или торговое предприятие не обходилось без обращения к пифии. Вот и почтенный Мнесарх приехал к пифии с юной женой Партенией. Его интересовало главное: «Как пройдут торговые сделки и само плавание?» Но на этот вопрос пифия ответила Мнесарху весьма коротко: «Будет удачно!» А вот дальше пророчица разразилась бурными вещаниями:

Сына супруга родит!
Среди всех, когда-либо живших,
Мудростью и красотой выделяясь,
Роду людскому он пользу
Несет на все времена!

Мнесарх пришел в недоумение. «Ты не говорила мне, что ждешь ребенка!» – повернулся он к супруге. Партения, смущаясь, склонила голову: «Я и сама не уверена, супруг мой... Еще ничего точно не известно... Потому и тебе я не сказала...»

Повздыхав и обнадежившись, Мнесарх отвез супругу домой на остров Самос, а сам отправился в плавание по торговым делам. Пифия не ошиблась – сделки оказались чрезвычайно выгодны. Но каковой же была радость купца, когда в один из приездов домой он узнал, что супруга действительно ждет ребенка! С таким счастьем мог сравниться только восторг Мнесарха, когда его несравненная Партения разрешилась сыном.

Радостный купец переименовал супругу в Пифаиду, в честь пифии, давшей столь счастливое пророчество. Сына же назвал Пифагором – опять же в честь премудрой пифии. И мальчик не подвел свою «крестную», предсказавшую ему великую жизнь. Он вырос чрезвычайно умным, мудрым и решительным. Для того чтобы освоить мудрость древних, Пифагор ездил в Египет и Вавилон, посетил Восток. В Кротоне (Южная Италия) Пифагор основал собственную школу, которую устроил по законам философско-религиозного братства. Его устремления в науке были чрезвычайно многосторонними: он интересовался и делал открытия не только в математике и философии, но и в музыке, астрономии, нумерологии (науке о числах), медицине. Пифагор одним из первых понял, что Земля имеет форму шара, а душа человека не умирает с его телом. Тем самым было положено начало учения о переселении душ. Словом, и это пророчество пифии оказалось верным: мудрость Пифагора действительно принесла пользу роду человеческому на все времена. Да что бы мы делали без его математических уравнений, законов музыкальной и космической гармонии и философских высказываний?!

Пророчества для Крёза, или Богатые тоже плачут

Поговорку о том, что какой-то человек «богат как Крёз», знают все. Между тем мало кто помнит о реальной жизни этого легендарного богача. Жил он в античные времена, правил царством Лидия (Малая Азия) в 560–547 годах до н. э. и был действительно чрезвычайно богат, однако его легендарные сокровища состояли не просто из его личных средств и даже царской казны. Слухи о невероятном богатстве пошли еще и от того, что именно во времена правления Крёза Лидийское царство первым в истории человечества начало чеканить монеты, на которых красовался как раз профиль царя. Чеканить было из чего – в Лидии имелось богатое месторождение золота, и к тому же было за чем – через царство Крёза проходили главные торговые пути, приносящие не одному царю, но и всей лидийской аристократии невиданные доходы.

Однако стоит вспомнить, что «золотой Крёз» славился не одной только роскошью и расточительностью, но и благотворительностью. За свой счет в столице Лидии, городе Сард (Сарды), он строил общественные здания, содержал театр, раздавал много денег нуждающимся. Но самый большой взнос царь Крёз ежегодно вносил в казну Дельфийского оракула. Неудивительно, что и пользовался его советами он весьма часто. Но вот парадокс: пифии оракула не старались угодить своему меценату в предсказаниях. Более того, именно их пророчества стали для Крёза не только правдивыми, но и роковыми.

Ну а вопрошать пифию Крёзу было о чем. Первый сын по ужасной случайности погиб на охоте. Второй же ребенок, оставшийся единственным наследником, оказался немым от рождения. Что ж, верно говорят: и богатым приходит время плакать. Каких только лекарей не звал к ребенку отец, каких только денег не платил! Мальчик молчал...

В отчаянии Крёз отправил к Дельфийскому оракулу послов с богатейшими дарами. Ответ пифии оказался странным:

Многих народов властитель, о Крёз неразумный!
К горю ты своему пожелал голос сына услышать.
Лучше бы сын твой немым навеки остался.
Горьким же станет тот день, когда уста он откроет!

Крёз пришел в недоумение. Ну как может стать горьким день, когда мальчик заговорит?! Да он будет счастливейшим в жизни всей Лидии! Иначе как же его сын станет править?! Царству ведь нужна твердая рука – Лидия окружена врагами, постоянно приходится вести то одну, то другую войну. Совсем плохи стали дела, когда, покорив Мидию, Лидия обрела в лице мидийского союзника – Персии – могущественного врага.

Крёз решил спросить у Небес совета: как следует поступить – может, самому напасть на Персию? Но, чтобы не ошибиться, царь решил направить своих представителей к самым знаменитым пророкам того времени: к оракулу в Дельфах, оракулу на севере Лидии и оракулу в оазисе Сивах в Ливийской пустыне. Везде посланцы Крёза должны были спросить: «Что делает в этот день лидийский царь?» Ответы следовало записать и представить на суд самого Крёза. Неизвестно, что ответили два последних оракула, но пифия в Дельфах сказала следующее:

От меня никогда не скрыта глубь моря, все песчинки;
Немых слышу я, понимаю также глухих.
Обоняю теперь я запах черепашьего мяса,
С мясом ягненка варимого в медном сосуде.
И медью ж покрытом.

Прочтя эти слова, Крѐз уверился, что именно оракул в Дельфах – самый правдивый, ведь пифия сказала верно: в тот день царь действительно ел на обед мясо черепахи, тушенное вместе с ягнятиной в медном горшке с медной крышкой. За верный ответ царь отослал в Дельфы громадный дар, в котором было 117 золотых кирпичей и множество золотой и серебряной посуды вкупе с золотыми статуями и ожерельями. В ответ он просил совета: начинать ли войну против персов?

Ответ пифии был краток: «Перейдя реку Галис, ты разрушишь великое царство!»

Царь воспрянул духом. Река Галис находилась на границах его владений с Персией. Значит, нужно опередить неприятеля и совершить нападение первым. Однако Крѐз был весьма осторожным владыкой. Он запросил еще одно пророчество. Пифия предрекла уже много-много:

Когда над мидянами-персами царствовать будет лошак,
Тогда, легконогий мидянин, беги в каменистую Спарту,
Сопrotивление брось, не стыдися быть робким.

Крѐз прочел новое предсказание и успокоился. Ясно же, что в Персии никогда не будет царствовать лошак, там же есть царь Кир. Ну а со Спартой хитрый Крѐз заключил военный союз. Так что, ободренный, он быстро собрал войска, перешел Галис, ринулся на Персию и... Произошло невероятное – персидский царь Кир II разбил лидийцев в пух и прах! Крѐз попытался вызвать своих спартанских союзников, но один их отряд был разбит персами, а второй опоздал – персы ворвались в столицу Лидии, сломив сопротивление войск Крѐза. Безжалостный Кир разрешил своим солдатам, грабившим город, убивать любого встречного, но самого Крѐза, захватив, привести к нему. Но солдаты не знали царя Лидии в лицо. Один из них кинулся на поверженного лидийца и уже занес было меч, но в это время на его руке повис мальчишка. «Человек, не убивай моего отца Крѐза!» – в отчаянии закричал он.

Это и были первые слова сына лидийского царя. От страха мальчик обрел способность говорить. Пифия опять оказалась права: лучше бы день, когда наследник Крѐза заговорил, не наступил никогда.

Лидия потеряла свою независимость, Крѐза же кровожадный Кир решил погубить на костре. И вот, когда персы уже решили поджечь дрова, Крѐз неожиданно вспомнил еще одно мудрое предсказание, которое некогда изрек афинский политик, поэт и философ Солон (ок. 640–560 до н. э.), посетивший лидийского царя во времена его благоденствия. Тогда Крѐз, опьяненный богатством и властью, воскликнул: «Видел ли ты кого-то счастливее меня, афинский пришелец?» Мудрый мыслитель вздохнул и покачал головой: «Мне известно, что ты богат и повелеваешь многими людьми. Но о том, о чем ты спрашиваешь, я могу сказать только тогда, когда услышу, что ты счастливо окончил свою жизнь. Потому что самый богатый человек не счастливее последнего бедняка, если счастье не остается верным ему до конца жизни».

И вот теперь, вспомнив слова афинского мудреца перед пламенем костра, потерявший свое счастье Крѐз трижды выкрикнул имя Солона.

Кир, услышав это, спросил: «Кто такой этот Солон?» – «Человек, беседа с которым могла быть полезной для всех государей!» – ответил Крѐз. И он пересказал Киру разговор с Солоном.

Слова афинского мудреца запали в душу персидского завоевателя, он подумал, что и сам может испытать превратности злой судьбы, и приказал затушить костер и освободить Крѐза. На другой день, поговорив с лидийским царем, Кир понял, что поверженный Крѐз и сам человек мудрый и образованный. Не потому ли персидский захватчик спросил у Крѐза: «Что мне делать с твоими лидийцами – убить всех или обратить в рабство? Иначе я опасуюсь, что они поднимут восстание». Крѐз подумал и ответил: «Запрети им носить оружие, прикажи одеваться в просторное платье и носить высокие башмаки. Установи, чтобы они учили своих детей игре

на цитре, пению и мелочной торговле. Тогда, царь, ты скоро увидишь, что из мужчин они превратятся в женщин, и тебе больше не придется их опасаться».

Киру так понравился совет, что он ему последовал. Действительно, лидийцы перестали выступать против Персии, но они быстро разбогатели вновь, откупили все торговые концессии. Словом, умный Крѐз перехитрил Кира.

Что случилось с самим Крѐзом в дальнейшем, точно не известно. Говорят, он вместе с заговорившим сыном покинул Лидию. Но одно известно точно: через посредников Крѐз потребовал от Дельфийского оракула возвращение своих даров, ибо предсказание оказалось неверным. Однако жрецы не дрогнули: «Пророчество верно! Просто Крѐз неправильно его понял. Было сказано, что, если он перейдет реку, разрушится великое царство. Так и случилось. Крѐз действительно разрушил великое царство – только свое собственное». – «Но о каком царствующем лошаке шла речь?» – возмутились посланники Крѐза. «Под этим образным выражением подразумевался Кир, ведь всем известно, что его родители не только разного происхождения, но и различной общественной принадлежности», – ответили жрецы. «Ну а при чем здесь Спарта – она же не смогла помочь!» Но жрецы и тут нашли ответ: «Пифия ясно предрекла, чтобы Крѐз не звал на помощь, а сам бежал в Спарту!»

Ну что возьмешь со жрецов? По большому счету они во всем оказались правы. Вот только до их правды уж очень трудно докопаться...

Предсказания для непобедимого мальчика

Жизнь величайшего властителя Древнего мира – Александра Македонского (356–323 до н. э.) наполнена преданиями, сказаниями, легендами. Немудрено, что среди них множество пророчеств и предсказаний, ведь, как и все правители того времени, он постоянно испрашивал советов и благословения у богов. Даже сам день его рождения был днем страшного знамения: в ночь на него, как сказано в исторических источниках, «некто Герострат, желая из безумного тщеславия обессмертить свое имя, поджег храм Артемиды в Эфесе». Ужасная новость быстро разлетелась по миру. Узнал об этом и отец новорожденного Александра – царь Филипп II Македонский (382–336 до н. э.). В том, что рождение его сына совпало с фактом страшного разрушения, Филипп увидел не слишком-то лестное знамение. Поэтому он тотчас же написал величайшему философу и ученому своего времени – Аристотелю. Умный Филипп был уверен, что именно Аристотель сможет воспитать его сына достойным для предназначенного ему трона. Так и получилось: Александр Македонский стал одним из самых образованных и воспитанных людей своего времени.

Бюст Александра Македонского. II–I век до н. э.

Увы, Филипп не смог в полной мере погордиться воспитанием своего великого сына: в 336 году до н. э., когда Александру было всего 20 лет, его отца заколол кинжалом один из недругов. Подобного конца ничто не предвещало: Филипп был любим подданными, власть его прочна, он уже был провозглашен главным вождем всех эллинов в войне против Персии. Однако незадолго до случившегося злодеяния Филипп посетил Дельфийский оракул, и пифия предсказала:

Видишь, телец увенчан, и конец его близок.

Вот и за ним вслед идет жертвоприноситель.

Сначала, правда, придворные истолковали Филиппу, что телец – это Персия и речь идет о ее конце. А жертвоприноситель – он сам. Но через некоторое время стало ясно: жертвоприносителем явился убийца Филиппа, а жертвой-тельцом, чей конец близок, сам царь.

Говорят, именно с этого дня осиротевший Александр Македонский и поверил в пророчества Дельфийского оракула. И, задумав в 334 году до н. э. выступить против персов, Александр решил заручиться прорицанием пифии. Однако в Дельфы он прибыл в то время, когда по давней традиции (как гласила легенда, по завету самого Аполлона) пророчества не совершались. Такие дни назывались у греков «злосчастливыми». Считалось, что в это время люди теряют связь с божественным, так что пифиям запрещалось пророчествовать. Но деятельный Александр не желал ждать.

Он отправил к вещательнице жреца, чтобы тот уговорил ее выйти к посетителю. Но пифия, опасаясь нарушить традиционный запрет, отказалась явиться. Разгневанный Александр сам ринулся в храм, нашел пифию и, несмотря на то что пророчица была уже немолода, потащил ее в сокровенные покои к треножнику.

Пифия попыталась отбиться, но не смогла. И тогда с досадой она воскликнула: «Да ты непобедим, мальчик!» Александр выпустил ее и засмеялся: «Отличное пророчество! Других мне и не надо!» И он ушел из храма, вполне довольный.

Надо сказать, что потом он частенько приходил к пифии, но уже вел себя вполне почтительно. Да и почему бы нет? Он ведь стал непобедимым и великим.

Зимой 334/333 года до н. э., взяв Гордион, главный город Фригии в Малой Азии, Александр обратился к местной святыне. По легенде, еще в VIII веке до н. э. знаменитый царь Мидас (тот самый, от чьего прикосновения все превращалось в золото и у которого были ослиные уши) установил в храме в честь своего отца Гордия золотую боевую колесницу. Ремни у этой колесницы соединялись таким искусным узлом, что концов их невозможно было сыскать. Местные жрецы рассказали Александру и предание-пророчество: тот, кто сумеет развязать этот самый замысловатый в мире узел, обретет власть над всей Азией. Недолго думая Александр схватил меч и разрубил этот гордиев узел. «Путь свободен! – воскликнул он. – А тот, кто с мечом, – непобедим! – И, вспомнив недавнее пророчество пифии, добавил: – Я непобедим, ведь с пяти лет я даже сплю с мечом!» После этого он наградил жрецов Гордиона большими дарами.

Александр вообще считал, что богов иных религий и их служителей следует уважать. Во время похода в Египет в городе Мемфис он принес жертвы египетским богам, а также Апису – священному быку египтян. Затем Александр совершил трудный поход в оазис Сивах, ибо именно там находился знаменитый оракул Юпитера Аммонского. Увы, войско заблудилось в Ливийской пустыне, но произошло чудо: появились два огромных черных ворона, которые стали указывать ему дорогу.

Прибыв в святилище, Александр поведал главному жрецу об этом событии, и тот объяснил, что вороны небесного войска сходят только к тем, кто и сам несет в себе частицу божественного происхождения. Ну а жрица-прорицательница, предрекая Александру грядущие победы, вообще именовала его сыном Зевса. И надо отдать должное царю, а может, воздать Аристотелю, воспитавшему его, приняв обещания будущих военных побед, царь отклонил свое божественное происхождение. «Сколь бы ни были великими мои дела, – не без гордости провозгласил Македонский, – но я всего лишь человек, а не бог!» А однажды, когда из полученной им в сражении раны хлынула кровь, Александр, подражая древним поэтам, произнес шутивным гекзаметром:

Это кровь, а не влага, какая

Струится у жителей Неба счастливых!

Что ж, в этом собственном пророческом утверждении великий царь-полководец оказался прав. Иначе бы он не умер 13 июня 323 года до н. э. И произошло это не в бою, как могла бы обещать ему жизнь полководца, а в банальном бреде от лихорадки, подхваченной когда-то в походе на Индию.

Недаром один из жрецов-брахманов покоренного Пенджаба предрек ему три года назад: «Никому не покорить душу нашей страны, но наш дар покорит твое тело!»

Тогда Александр подумал, что это замысловатая аллегория, но оказалось, что это выражение нужно понимать буквально: индийская лихорадка убила его брэнное и совсем не божественное тело. И непобедимый меч не помог, ибо выпал из ослабевших рук.

Цицерон: пророчества оратора

Марк Туллий Цицерон (106—43 до н. э.) – великий римский оратор, политический деятель и писатель-философ – не верил в мистическое и был реалистом. Его философские сочинения, риторические трактаты, речи и литературные произведения оказывали огромное влияние на современников. Цицерон был близок к высшему политическому эшелону Рима и потому жил по принципу «здесь и сейчас», не допуская романтических устремлений. Однако и он рассказал потомкам об одном знаменитом пророчестве. Вот его повествование:

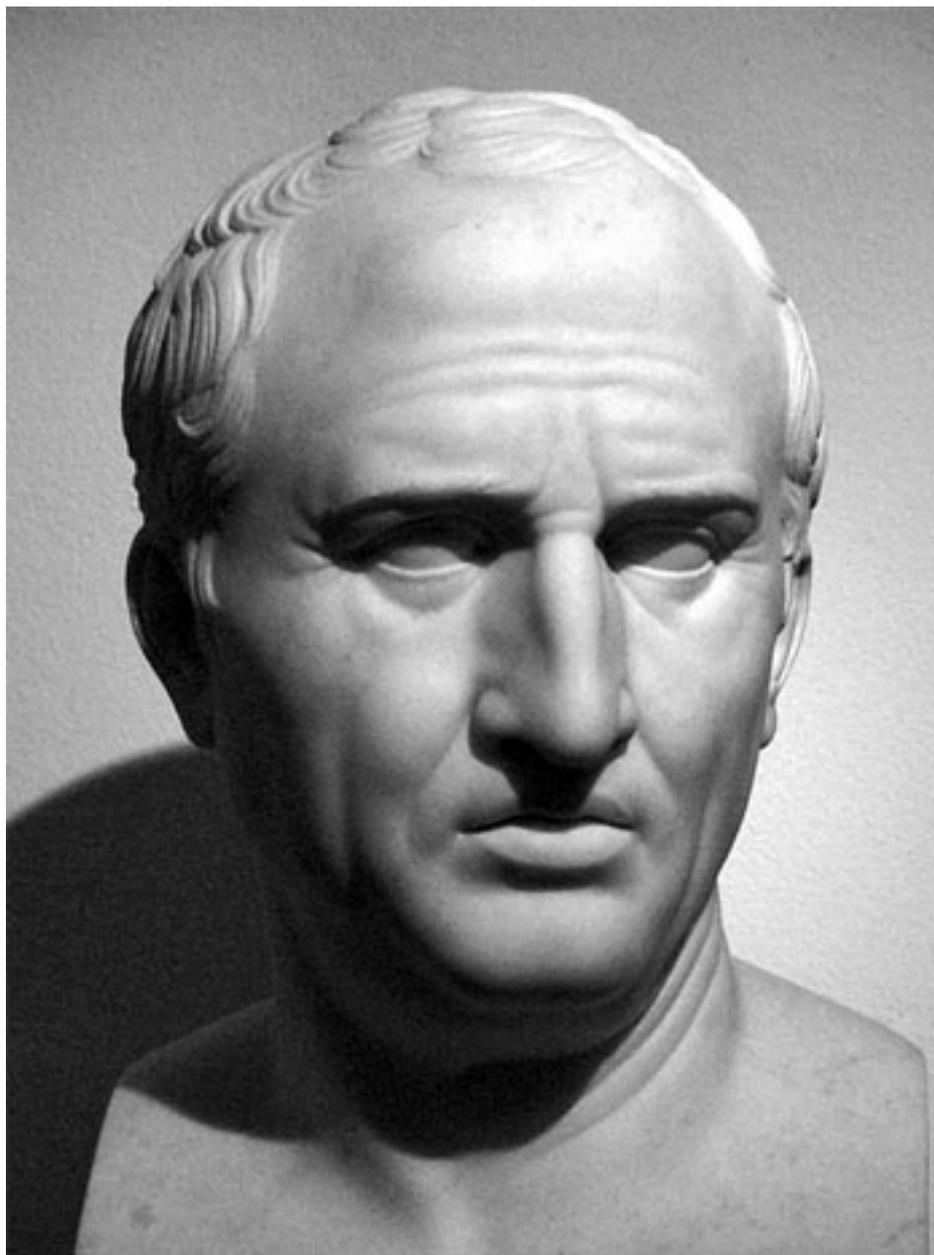
«Два друга прибыли в Мегару и остановились в двух гостиницах, каждый сам по себе. Едва один из них заснул, как увидел перед собой товарища по путешествию; он был печален, говорил, что хозяин задумал убить его, и умолял с возможной быстротой спешить ему на помощь. Спящий проснулся, но, полагая, что это только сон, вновь отдался пленившей его дремоте. Друг к нему является вновь и закликает поспешить, потому что убийцы тотчас войдут к нему в комнату. В страшном волнении, изумляясь неотвязчивости ужасного сна, тот уж собрался отправиться к своему другу. Но, поразмыслив, уступил усталости и вновь лег. Едва он задремал, как друг предстал перед ним в третий раз, бледный, окровавленный и с искаженным лицом.

«Несчастный! – сказал он. – Ты не пришел, когда я тебя умолял. Все кончено. Так хоть отомсти за меня! На восходе солнца ты встретишь у ворот города телегу с навозом. Останови ее и прикажи скинуть навоз. Под ним ты найдешь мое тело. Предай его с честью погребению. И накажи убийц».

Такая неотвязчивость и ясность видения не позволили более сомневаться. Друг поднялся, подошел к городским воротам и действительно увидел телегу. Он остановил возницу, который побледнел и смутился, и без труда нашел тело своего друга».

Конечно же убийц наказали. Но ведь, если бы не пророческий сон, никто и никогда не раскрыл бы этого преступления.

Удивительно, но и самому политику-практику и реалисту Цицерону пророчества не оказались чуждыми, когда череда невзгод сильно изменила его взгляд на жизнь. Его красавица любимица-дочка Туллия умерла во цвете лет. Его философские взгляды были чужды властителю Рима – великому Цезарю, который рвался к неограниченной власти. За распространение «Диалогов», направленных против Цезаря, Цицерон оказался в опале, ему пришлось покинуть Рим. Позже он стал на сторону заговорщиков, выступивших против Цезаря.

***Б. Торвальдсен. Бюст Марка Туллия Цицерона.
Копия с римского оригинала. 1799–1800***

Однако философ был против убийства властителя, он считал, что того достаточно просто лишить власти. Но это не помешало Цицерону позже внести в сенат предложение о прощении убийц Цезаря. Правда, тем самым философ хотел положить конец череде междоусобиц, остановить ненависть знатных римских фамилий друг к другу. Предложение было принято, и сенаторы-убийцы были прощены. Однако борьба за власть не прекратилась, а потом и вовсе началась чехарда убийств. В 43 году до н. э. в Риме начались грабежи, резня. В этой политической вакханалии сыновья предавали отцов, жены мужей. Цицерон оказался внесенным в «список смерти». Любому, укrywшему его, грозила казнь. Но философу удалось выбраться из Рима. Однако по дороге в его загородное поместье в Тускуле Цицерона настигли преследователи.

Их глава, военный трибун Попилий Ленас, которого, между прочим, Цицерон трижды защищал в суде, три раза ударил оратора мечом. Отблагодарил, называется... Точно по пого-

ворке: за все хорошее – смерть. Голову Цицерона отослали Антонию (помните благородного романтика, влюбленного в Клеопатру? – так это он). Супруга этого «благородного властителя», Фульвия, проколола усопшему философу язык. Видно, при жизни Цицерон не раз обличал ее. Ну а Антоний приказал выставить правую руку Цицерона на ораторской кафедре римского сената. Сколько раз раньше справедливый оратор поднимал ее вверх, клянясь: «Говорю только правду!» – и вот справедливость от власти предержавшей...

Неудивительно, что при такой трагической судьбе Цицерон еще в начале 40-х годов уверился в несправедливости любой власти Рима. Обличая ее кровожадность, несправедливость, зло и ненависть к подданным, в диалоге «Гортензий» он предрек, что пройдет полвека – и на грешную землю придет новый владыка, и никто не сможет ему противостоять, ибо несчастья людские переполнили чашу Небес. В христианской традиции это пророчество принято трактовать как весть о рождении Христа. Ведь действительно через полвека явился Спаситель. Жаль только, что «Гортензий» оказался утрачен, – власти Рима сожгли крамольное произведение.

Мартовские иды для Цезаря

В жизни Гая Юлия Цезаря (100—44 до н. э.) – великого политического деятеля и полководца Древнего Рима – тоже было немало предсказаний. Его военная и политическая карьера росла как на дрожжах. После побед 45 года до н. э. он стал неограниченным властителем Римского государства. Сенат даровал ему титулы императора и отца отечества с правом передачи их потомкам, то есть снова возникла неограниченная династическая власть, а республиканское правление было похоронено. Однако современники видели в самом Цезаре «величайшего из римлян». Вот что написал о нем историк Друманн: «Большинство людей обессмертило свое имя каким-нибудь односторонним величием; Цезарю же природа дала право быть великим во всем; ему предоставлен был выбор блистать в качестве полководца, государственного человека, законодателя, оратора, поэта, историка, философа, математика или архитектора».

Впрочем, по прошествии веков не напоминает ли нам список талантов правителя об ином перечне величия нашего отечественного «лучшего друга» всех физкультурников, пионеров, летчиков, колхозников и т. д. и т. п.? Видно, все тираны всеобъемлюще талантливы и являются друзьями всех времен и народов.

Н. Кусту. Статуя Цезаря в саду Версальского дворца. 1696

Между тем Цезарь являлся не только светским императором. В 63 году до н. э. он был избран и на должность великого понтифика – верховного жреца. На такое даже наш лучший друг физкультурников не посмел посягнуть. А Цезарь был уверен в победе настолько, что, уходя на собрание выборщиков, захватил тогу первосвященника с алой полосой. Матери же своей заявил: «Сегодня ты увидишь меня либо великим понтификом, либо изгнанником!»

Надо сказать, что его мать, Аврелия, тоже нисколько не сомневалась в победе сына. Накануне она даже собственноручно выстирала тогу первосвященника, которую Цезарь взял с собой. Аврелия всегда была для своего единственного сына не только матерью, но и наставницей, вернейшим другом. Муж ее умер, когда ребенку было всего несколько лет от роду, но мать сумела воспитать из мальчика мужчину.

Конечно, Аврелии нужна была поддержка. И когда сыну ее исполнилось три года, она обратилась к одному из римских оракулов, чтобы тот предсказал, какая судьба ждет Цезаря. И оракул, ничуть не сомневаясь, выдал пророчество о великой миссии:

Радуйся! Счастье и горе прими неразрывно.
Сын твой восславит наш Рим в дерзновенном величье!

И Аврелия поверила в предсказание, а впоследствии рассказала о нем сыну.

Второе пророчество Цезарь получил в 17 лет. Одна из римских весталок, непорочных дев-предсказательниц, предрекла:

Коль не откажешься ты от доверья супруге,
Станешь превыше всех римлян и мира всего остального.

К тому времени Цезарь год как был женат на дочери известного политика Цинны – прекрасной Корнелии. Увы, Цинна попал в опалу, был убит, и пришедший к власти диктатор Сулла приказал истребить всех его родственников. Но Цезарь, помня предсказание весталки, отказался выдать юную супругу. Вместе с Корнелией он убежал из Рима и почти полтора года скитался. В Риме же в это время друзья просили за Цезаря, но влиятельнее всего оказалось ходатайство весталок, объявивших, что боги объявляют Цезаря «человеком, необходимым Риму».

Словом, Цезаря простили и ему с женой разрешили вернуться. Правда, все ее поместья, виллы и дома были конфискованы в казну. Впрочем, позже стало ясно, что пророчество весталки по поводу доверия супруге связано не с Корнелией, умершей вследствие слабого здоровья, а с последней, третьей, женой Цезаря – Кальпурнией.

Их бракосочетание состоялось в 58 году до н. э. Кальпурния была дочерью не слишком влиятельного римского консула Пизона, но уже известный к тому времени полководец и политик Цезарь мог позволить себе брак по любви.

Именно с Кальпурнией связан самый известный в Античном мире ясновидческий сон, пересказанный историком Плутархом. Этот великий афинский философ-писатель и сам был склонен к мистическому взгляду на мир. Он был верховным жрецом в храме Аполлона Пифийского в Дельфах, где пророчествовали пифии. Впоследствии Плутарх изучал не только древнегреческих, но и древнеегипетских богов – составил труды о культах Осириса и Изида. Неудивительно, что Плутарх собирал различные мистические истории. В числе иных был записан и рассказ о вещем сне Кальпурнии. В ночь на 15 марта 44 года до н. э. она проснулась в рыданиях. Ей приснилось, будто она обнимает мужа, но его тело холодно. Она видит кровь на своих руках и понимает, что ее Цезаря закололи.

Бедная женщина бросилась в спальню супруга и начала умолять его не ходить на заседание римского сената, назначенного в полдень 15 марта. Но Цезарь только отмахнулся от женщины. Ну как он мог забыть давнее пророчество весталки: «Коль не откажешься ты от доверья супруге...»? Но на этот раз Цезарь отказался довериться предчувствиям верной жены.

И ведь не один только сон Кальпурнии пророчил несчастье. Было и другое предсказание. Еще в начале года на узкой улочке Рима Цезарь неожиданно столкнулся с лучшим гадалем города – престарелым Спурином. «Чего мне следует опасаться?» – спросил тогда Цезарь. Спурин пошептал что-то про себя, будто посоветовался с кем-то невидимым, и ответил: «Бойся Мартовских ид!»

Император тогда только усмехнулся: идами называются центральные дни каждого месяца. Но при чем тут они?! Будет март – будут и иды...

Но вот пришел март, настали и иды. И Цезарь, которого жена так отговаривала идти в сенат, все же спешил туда. Не пойти он не мог, ведь с утра получил записку от друга Брута: «Не следует оскорблять сенат, отложив рассмотрение важного вопроса на завтра!»

Но вот незадача – опять на пути тот самый Спурин-гадалец. Цезарь остановился. «Почему не сбывается твое предсказание об опасности? – насмешливо спросил он. – Иды пришли, а я еще жив!» Прорицатель склонил голову: «Иды пришли, но не прошли...»

Через несколько минут Цезарь вошел в сенат и сел в свое золотое кресло императора. Его окружили сенаторы – и все они, включая Брута, которому правитель верил безоговорочно, оказались заговорщиками. Первый удар мечом нанес Каска. «Негодяй, что ты делаешь?!» – воскликнул император. Но удары уже посыпались на него со всех сторон. Цезарь обернулся к Бруту, в котором еще надеялся найти защиту. Но и Брут обнажил меч. «И ты, Брут?...» – только и вымолвил, падая, император...

Ах, если бы он поверил пророчествам! Весталка предупредила, что он в первую очередь должен был доверять жене. А Кальпурния уговаривала поверить ее сну. И что там сказал гадалец? «Иды пришли, но не прошли...» Когда же день закончился, Цезарь уже лежал мертвый у подножия статуи рядом со своим золотым креслом.

Покровительница Эльзаса

Земли Европы VIII века раздирали распри феодалов, войны за власть, постоянные набеги разбойников, недороды и холода. Недаром в те времена измученные люди мечтали о сильном властителе, который сможет твердой рукой создать единое государство и подарить народу справедливые законы. Однако время шло – могущественного и достойного властителя не находилось. Более того, короли самого большого государства, Франконии, из рода Каролингов все дробили и дробили страну на отдельные уделы, которые они жаловали своим многочисленным сыновьям. С 741 года страна была раздроблена на Алеманию, Тюрингию, Австразию, Нейстрию, Бургундию, Прованс и еще множество более мелких земель. Да в то время любой богатый граф или герцог мог быть могущественнее франкского короля.

В те смутные времена народ не знал, на что и надеяться. Набеги одного вассала следовали за другим. Но и тогда нашлась мужественная душа, предсказавшая, что скоро явится достойный правитель и смуты кончатся. И как ни странно для тех лет, но провидицей, давшей людям надежду своими предсказаниями, оказалась молодая женщина по имени Одиль.

Она родилась в могущественной и богатой герцогской семье. По преданию, шел 670 год. В роскошном замке Альтитон герцогиня эльзасская Бересвинда после долгих лет ожиданий наконец-то подарила мужу первенца – прелестную дочурку. Однако вспыльчивый и грубый герцог Альтарик Этикон разгневался – ему нужен был сын-наследник. Ну а после того, как стало ясно, что родившаяся девочка к тому же еще и слепа, граф потребовал, чтобы служанка отнесла крошку-калеку в лес и оставила на съедение волкам. «Я не могу сказать людям, что у меня родилась уродка!» – кричал безжалостный герцог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.